

Обзор предложений организации смен при 7-часовом рабочем дне

Введение 7-часового рабочего дня в бумажной промышленности осложняется тем обстоятельством, что бумажная промышленность, в отличие от большинства видов остальной промышленности, имеет непрерывное производство. Из этого вытекает необходимость установления какого-то среднего 7-часового рабочего дня, за известный промежуток времени, так как в течение суток невозможно установить целое число 7-часовых смен.

Вопрос о среднем 7-часовом дне разрешается введением в производстве 4 бригад, вместо существующих в настоящее время 2 бригад с подсменой, но при этом возникает вопрос о схеме смены бригад.

Эта схема, в своей основе, должна наиболее близко подходить к идее манифеста—фактическому сокращению продолжительности рабочего дня—и быть достаточно простой и ясной, для чего должна удовлетворять следующим условиям:

1. Вводить средний 7-часовой рабочий день за возможно краткий промежуток времени, с фактическим сокращением продолжительности рабочего дня.
2. Соблюдать еженедельный 42-часовой непрерывный отдых.
3. Иметь последовательный переход рабочих из одной смены в другую.
4. Гарантировать отработку каждой из 4 бригад равного, за известный промежуток времени, числа дней в каждой из смен.
5. Закреплять за рабочим день отдыха в один и тот же определенный для него день.
6. Гарантировать не менее 16 часов ежедневного отдыха.

Схема, удовлетворяющая всем перечисленным условиям, была бы идеальна, но, к сожалению, задача составления такой схемы является неразрешимой. В лучшем случае, схема будет удовлетворять только 4 требованиям.

За последнее время в печати появилось несколько статей, посвященных установлению смены бригад в непрерывных производствах, при введении 7-часового рабочего дня, но ни одна из них не удовлетворяет полностью всем вышеперечисленным требованиям.

Вопрос о смене бригад при 7-часовом дне первым поднял А. Гуляев в № 259 газеты «Экономическая жизнь», где в статье под заголовком

«Семичасовой рабочий день при непрерывной работе» он разбирает три варианта введения среднего 7-часового дня, заключающиеся в следующем:

I вариант — непрерывная работа в течение 21 дня, по 8 часов в день, и за ней 7 суток непрерывного отдыха. Вариант, как указывает сам автор, имеет ряд отрицательных сторон и является явно неприемлемым.

II вариант — средний 7-часовой день за 4 недели, состоящий из 6 дней работы по 8 часов в течение первой недели и 5 8-часовых рабочих дней в неделю, в каждую из последующих 3-х недель, что в сумме за 4 недели дает 168 рабочих часов, или по 7 часов в день. В виду того, что данный вариант дает только основу схемы, сама же схема автором не приводится, останавливаться на разборе ее не будем, тем более, что ниже будут рассмотрены почти аналогичные по идее схемы, предложенные другими авторами, да и сам автор признает вариант не совсем удачным.

III вариант — три дня работы в неделю по 8 часов и 3 дня по 6 часов, всего 42 часа в неделю. На этом варианте остановимся несколько ниже, пока же перейдем к схемам других авторов.

В № 297 за 30/XII—1927 г. газеты «Труд» А. М. Рабинович предлагает для непрерывных производств схему бригад при 7-часовом рабочем дне, в основу которой положено 4 дня работы по 8 часов и следующий за ними 48-часовой непрерывный отдых.

Положительными сторонами схемы являются:

1. Ритмичность в чередовании дней отдыха с рабочими днями.
2. Постоянный 48-часовой непрерывный отдых, устраняющий оплату декретных субботних часов.
3. Последовательный переход бригад из одной смены в другую после дня отдыха.
4. Постоянный 16-часовой ежедневный отдых.

Недостатками же схемы будет:

1. Фактический 8-часовой рабочий день, приводимый к среднему 7-часовому только через 4 недели работы путем увеличения дней отдыха, при чем в течение этого периода рабочий имеет от 32 до 48 рабочих часов в неделю.

2. За 4-недельный период работы различные бригады имеют неравное число рабочих дней в одной и той же смене — например, в течение первых 4 недель, в 1-й утренней смене, бригада № 1 работает 5 дней, № 2 — 7 дней и № 3 и 4 — по 8 дней и т. д. Для уравнивания же числа отработанных дней в каждой смене требуется период времени в 16 недель.

3. Дни отдыха у рабочего одной и той же бригады приходится в различные дни недели, меняющиеся через каждые 4 дня работы, при чем без всякой последовательности. Например — 1-я бригада имеет дни отдыха последовательно: понедельник, суббота, четверг, пятница, среда и т. д., при чем повторный цикл выходных дней наступает только через 16 недель.

Такое положение может вызвать, по крайней мере, в первое время введения схемы, путаницу в выходе смен, так как при применяемой в настоящее время на большинстве фабрик системе смен инж. Лисковича рабочий привык иметь день отдыха в один и тот же определенный для него день недели.

4. Наконец, пожалуй, самым существенным недостатком является слишком частое (через 4 дня) чередование дней отдыха с рабочими днями.

Как установлено, производительность труда рабочего в первые дни недели, т.-е. в первые рабочие дни после дня отдыха, стоит ниже, нежели в середине недели; таким образом, предлагаемая схема грозит понижением производительности труда, что в корне противоречит основным положениям введения 7-часового рабочего дня, требующего повышения производительности.

Эта опасность усугубляется еще тем обстоятельством, что сам рабочий день при данной схеме не сокращается, а остается в размере прежних 8 часов.

Общеустановленным фактом является повышение прогулов после дней отдыха; предлагаемое схемой чередование дней отдыха с рабочими днями, очевидно, поведет к увеличению числа прогулов, с которыми ведется борьба.

Не следует закрывать глаза и на то, что разумное использование отдыха у нас поставлено недостаточно хорошо, и если мы сейчас не в состоянии в достаточной степени обслужить рабочего в культурном отношении, то при увеличении числа дней отдыха это обслуживание затруднится еще более—и в конечном итоге увеличение отдыха может повести к отрицательным результатам.

И, наконец, с введением схемы можно ожидать повышения случаев травматизма, так как статистикой установлена зависимость их от дней отдыха (утрача рабочим производственных навыков за время дня отдыха).

В № 1 журнала «Рабочий-бумажник» (январь 1928 г.) помещена статья Власова «О проведении 7-часового рабочего дня в бумажной промышленности», где автор приводит две схемы смен—свою и т. Машинского.

Обе схемы, как и разобранные выше, имеют фактический 8-часовой рабочий день, приведенный к среднему 7-часовому путем увеличения дней отдыха, при этом в схеме т. Власова, как и в предыдущей, средний 7-часовой день определяется через 4 недели, в схеме же т. Машинского—через 3 недели.

Схема т. Власова имеет еще следующие недостатки:

1. Получение рабочим дня отдыха через весьма неравномерные промежутки времени. В течение 4 недель рабочий имеет 4 еженедельных дня отдыха, общей продолжительностью в 216 часов, но первый отдых (56 часов) он имеет через 8 дней работы; второй (56 часов)—через 7 следующих дней; третий (56 часов)—всего лишь через 2 дня работы после второго дня отдыха и четвертый (48 часов)—через 4 дня работы после третьего отдыха. Далее цикл опять повторяется.

2. Еженедельные отдыхи у одной и той же бригады в разные недели приходятся в различные дни, хотя с некоторой последовательностью.

3. Непоследовательный сложный переход рабочих из одной смены в другую—так бригада из 1-й смены переходит сразу в 3-ю; из 3-й во 2-ю, затем в 1-ю, из 1-й снова в 3-ю и из 3-й опять-таки в 1-ю,—т.-е. на протяжении 4 недель рабочий пять раз переходит из смены в смену, при чем переход этот непоследователен.

Все перечисленные недостатки лишают схему простоты и ясности и могут вызвать недоразумения и путаницу в выходе смен на работу.

Положительные стороны схемы—ежедневный отдых между сменами не менее 16 часов; еженедельные отдыхи не менее 48 часов; отработка бригадой, за 4-недельный период, равного числа дней во всех сменах.

Схема т. Машинского, помимо указанного уже выше общего недостатка всех схем, имеет еще два недостатка—это отработка за 3-недельный период неравного числа дней во всех сменах (например, две бригады имеют по 5 ночных смен и две бригады по 6 смен); неопределенные дни отдыха у двух бригад (№№ 1 и 4).

Положительные стороны схемы—ежедневный отдых между сменами не менее 16 часов; последовательный переход из одной смены в другую; еженедельный отдых не менее 42 часов.

В общем, последняя схема является наиболее приемлемой из всех перечисленных, так как имеет ряд преимуществ перед ними.

Во-первых, средний 7-часовой день образуется в ней по истечении только 3 недель, в то время как предыдущие схемы требовали для этого 4 недели. Во-вторых, чередование дней отдыха с днями работы более равномерное, через большие сроки (5—6 дней), и дни отдыха для двух бригад постоянны, для двух же имеют незначительное изменение. Наконец, отработка неравного числа дней различными бригадами в одной и той же смене здесь не столь значительна и разнится только на 1 день.

Возвратимся теперь к III варианту, предложенному А. Гуляевым.

Основное превосходство этого варианта над всеми выше разобранными—фактическое сокращение продолжительности рабочего дня и средний 7-часовой рабочий день только за 1 неделю, путем работы в течение 3 дней по 8 часов и 3 дней по 6 часов.

К сожалению, автор не приводит самой схемы, а ограничивается только указанием, что при его варианте соблюдается еженедельный 42-часовой непрерывный отдых, и что 16-часовой суточный отдых не соблюдается 2 раза, составляя в одном случае 12 часов, а в другом 14 часов, но это компенсируется удлинением еженедельного отдыха до 48 часов.

Мною на основе варианта А. Гуляева составлено несколько схем, из коих привожу здесь наиболее, на мой взгляд, удачную.

Из перечисленных в начале настоящего обзора условий, которым должна удовлетворять идеальная схема, в предлагаемой схеме не соблюдены два условия, а именно:

1. 42-часовой непрерывный отдых; в течение 4 недель он два раза составляет по 48 часов, один раз—42 часа и один раз—24 часа, всего 162 часа, вместо 168 часов; таким образом, рабочий в период 4 недель должен получать доплату за 6 субботних часов.

2. Дни отдыха для одной и той же бригады, в различные недели, приходятся на различные дни. Но этот недостаток сглаживается тем обстоятельством, что в изменении дней отдыха имеется строгая последовательность. Например, бригада № 4 в течение 1-й недели имеет отдых в воскресенье, 2-й—понедельник, 3-й—вторник и 4-й—среда; далее цикл повторяется.

Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
1-я неделя							2-я неделя						
1	4	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3	3
2	2	1	1	1	1	1	1	1	4	4	4	4	4
3	3	3	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1
				3	3	3					2	2	2
3-я неделя							4-я неделя						
3	2	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1
4	4	3	3	3	3	3	3	3	2	2	2 ²	2	2
1	1	1	4	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3
				1	1	1					4	4	4

Всем остальным условиям схема удовлетворяет—средний 7-часовой рабочий день определяется через неделю, имеется фактическое сокращение продолжительности рабочего дня; переход из смены в смену последователен; за 4-недельный период все бригады отработывают во всех сменах равное число дней; ежедневный отдых между сменами составляет в среднем 17 часов, хотя он один раз сокращается и до 12 часов, а другой до 14 часов, но зато в других двух случаях он доходит до 20 и 22 часов.

За 4 недели каждая бригада имеет по 14 дневных смен и по 10 ночных, при чем в ночных сменах она работает 4 дня по 8 часов и 6 дней по 6 часов,—здесь облегчение ночной работы.

В общем схема обладает достаточной простотой и ясностью.

Переходя к экономической стороне вопроса введения 7-часового рабочего дня, следует отметить общеустановленный взгляд, что введение 7-часового рабочего дня потребует увеличения штатов на 14,3%,—это в действительности далеко не верно.

Последнее положение можно иллюстрировать на примере одной из ленинградских бумажных фабрик, где вопрос о 7-часовом дне был наиболее глубоко проработан, при чем следует оговориться, что фабрика имеет достаточно высокую загруженность рабочего дня и довольно жесткие штаты.

Учитывая, что многие фабрики имеют менее стесненные штаты и меньший коэффициент уплотненности рабочего дня, ниже приводимые результаты можно с большей или меньшей точностью принять и для многих бумажных фабрик.

Детальный анализ штатов и состояние уплотненности рабочего дня показали, что во всех отделах фабрики, производящих работу в одну смену, с введением 7-часового рабочего дня, никакого увеличения штата не потребуется, правда, уплотненность рабочего дня достигнет при этом предела, но такова и основная мысль манифеста о 7-часовом рабочем дне.

Отделы фабрики, работающие непрерывно, т.-е. имеющие 3 смены с подсменой, учитывая существующее наличие некоторого штата запасных рабочих, потребуют увеличения штата на 5—10%. В частности, увеличение штатов по отделам составит:

1. Полумасное отделение	5%
2. Подготовительное отделение	8%
3. Отливное	10%
4. Паросиловая станция	10% (от числа сменных рабочих, или же 7% от общего числа)

Отделочное отделение представляется возможным перевести на 7-часовой рабочий день без увеличения штата, путем установления 3 смен и работы в течение 21 часа в сутки; естественно, что производительность труда и машин при этом должна быть поднята.

Общее увеличение штата по всей фабрике, по отношению к существующему, составит всего лишь 3%, а увеличение фонда зарплаты в связи с этим—4%, что даже без учета возможных на фабрике элементов рационализации должно отразиться на себестоимости продукции в незначительной степени.

Ф. Бригадиренко

Vogtlaendische Filztuchfabrik

WEINMUELLER & HOLZ

Lengenfeld — Waldkirchen i. Vogtl. (Германия).

ВСЯКОГО РОДА СУКНА для целлюлозного, древесно-массного и бумажного производств в совершеннейшем выполнении.

ОПЫТ В ТЕЧЕНИЕ 4-х ДЕСЯТИЛЕТИЙ.

СПЕЦИАЛЬНОСТИ: патентованные войлочные чулки, шерстяные сушильные сукна с асбестовым верхним слоем — D. R. P. a.